4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - М.: Мир и образование, 2014.
10. Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: Дисс. к.ю.н. – Казань, 2010.
11. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в РФ: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.
12. Червонюк В.И. Конституционное право России: учебное пособие / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА – М, 2003.
13. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3 (97).

Перминова А.С.

Проблемы квалификации деяний, направленных на возбуждение суицидального поведения: анализ следственно-судебной практики

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-256

Научный руководитель: Карташов И.И.

Аннотация

В статье акцентировано внимание на том, что невзирая на то, что в России в последнее время имеется положительная тенденция исследования проблематики уголовной ответственности за доведение до самоубийства, до сих пор остается достаточно широкий круг проблемных вопросов, как теоретической направленности, так и связанных с практической деятельностью следственных и судебных органов.

Ключевые слова: проблемы квалификации деяний, суицидальное поведение, следственная практика, судебная практика, возбуждение суицидального поведения.

Abstract

The article focuses on the fact that despite the fact that in Russia there has recently been a positive trend in the study of the problems of criminal responsibility for driving to suicide, there is still a wide range of problematic issues, both theoretical and related to the practical activities of investigative and judicial authorities.

Keywords: problems of qualification of acts, suicidal behavior, investigative practice, judicial practice, initiation of suicidal behavior.

С юридической точки зрения под самоубийством принято считать умышленное причинения вреда собственному здоровью с последствиями не совместимыми с жизнью [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на планете ежегодно совершается свыше 800 тыс. самоубийств, значительная часть - а это около 650 тыс. случаев - совершается лицами в возрасте до 30 лет [2]. Следует отметить, что суицид и суицидальные

попытки имеют огромное значение как психологический показатель здоровья общества и являются первостепенной проблемой в глобальном масштабе.

Большинство ученых высказывают мнение о том, что одну из групп способов доведения до самоубийства составляют «угрозы», и, поскольку данный термин используется законодателем во множественном числе, для квалификации данного преступления необходимо, чтобы угрозы были систематическими и неоднократными. Но есть специалист, указывающий на возможность доведения до самоубийства однократной угрозой. Данное толкование закона встречается и в судебной практике. Ряд авторов отмечают, что такие угрозы должны носить реальный характер [3, С.28].

Регламентируя описываемый способ доведения до самоубийства, законодатель делает акцент на свойстве систематичности, которое, на наш взгляд, предполагает регулярность и взаимосвязанность действий, унижающих достоинство, и их направленность на конкретного человека. В этом смысле показателен пример из практики Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга, которым П.-учитель математики и классный руководитель в средней школе, была осуждена за доведение до самоубийства своего ученика. В ходе предварительного расследования было установлено, что П. систематически на уроках в присутствии других учащихся оскорбляла А., называя его свиньей, идиотом, била обувью, ремнем, таскала за ухо. При этом П. объясняла неряшливый внешний вид и отставание в учебе отсутствием у потерпевшего родителей. Спустя год систематических оскорблений и издевательств А. покончил жизнь самоубийством, положив голову на рельсы перед движущимся поездом. В приговоре суда указано, что объективная сторона деяния, совершенного П., состояла в унижении человеческого достоинства другого человека, выразившегося в унижительной оценке личности А., которая противоречит элементарным правилам поведения и человеческого общения [4]. В объективную сторону доведения до самоубийства включены общественно-опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Анализируемый состав преступления в этом смысле уникален тем, что деяние не может быть доведено виновным до конца без участия самого потерпевшего, действия которого должны быть направлены именно на лишение себя жизни. В этой связи определяющее значение для определения преступности действий имеет наличие причинной связи между ними и наступившими последствиями. Здесь также следует учитывать индивидуальные особенности психики субъекта, на которого направлены противоправные действия. В одном случае они могут быть расценены им как бытовые неприятности, в другом – как острая психотравмирующая ситуация. В этой связи в специальной литературе особо акцентируется внимание на состоянии психики потерпевшего, которая для квалификации действий по ст. 110 УК РФ должно быть в пределах нормы. Следовательно, по общему правилу, лица, страдающие психическими заболеваниями, составляющими основание ограничения или отсутствия способности понимать значение своих действий и руководить ими, не могут выступать потерпевшими от доведения до самоубийства [5, С.232].

Термин «самоубийство» применяется в ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, но его смысл не раскрывается. Узкое понимание этого термина предложено в науке уголовного права: самоубийством является умышленное причинение самому себе смерти [6, С.145]. Российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на него (ст. 110 УК РФ). Последняя редакция статьи действует с 2017 года. Неточность диспозиции статьи вызывает не только споры в научном сообществе, но и определенные трудности в правоприменительной деятельности. Проблемы возникают при установлении отдельных признаков объективной и субъективной стороны: формы вины, способов совершения преступления, причинно-следственной связи между действиями виновного и их последствиями – смертью потерпевшего. Обобщения судебной практики и разъяснения-рекомендации Верховного суда РФ отсутствуют, что приводит к различной трактовке данных понятий как в научном сообществе, так и в решениях судов. Наиболее дискуссионным вопросом является форма вины. Авторы ряда научных публикаций

выступают с мнением, что признаки вины состава преступления представляются в форме умысла либо неосторожности. [7] Ряд других ученых утверждают, что субъективная сторона преступления может быть выражена умышленной формой либо с прямым или косвенным умыслом, либо только с косвенным умыслом [8, С.52]. Встречаются также теории, что доведение до самоубийства характеризуется неосторожностью в виде небрежности. Имеется суждение о том, что, если данное преступление совершено с прямым умыслом, содеянное следует квалифицировать как умышленное убийство (ст. 105 УК РФ).

По нашему мнению, все способы должны иметь систематичность и множественность. Угроза должна носить еще и реальный, действительный характер. В теории и судебной практике сложились противоположные мнения и позиции по вопросу: достаточно ли единичного факта угрозы, чтобы довести потерпевшего до самоубийства? Но может ли единожды высказанная угроза человеку с нормальной устойчивой психикой побудить человека к самоубийству или к покушению на него? Подобное толкование закона может привести к прецеденту в судебной практике, когда, например, угроза лицу, наступившему на пятку: «Всю жизнь на таблетки работать будешь», довела его до самоубийства, так как потерпевший был психически неуравновешенным. На наш взгляд, здесь отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, так как нет причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Единожды высказанная угроза не может создать непреодолимую психотравмирующую ситуацию, влечь за собой подавление воли личности и нести реальную угрозу жизни и здоровью.

Так, по мнению Первомайского районного суда г. Ижевска и суда Тракторозаводского района г. Челябинска, оправдавших лиц в части ст. 110 УК РФ, единичный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ [9]. Но есть и противоположная точка зрения, подкрепленная судебной практикой, например, приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 19.10.2015 по делу № 1-337/2015, в соответствии с которым М. признан виновным за доведение малолетнего до самоубийства путем однократных угроз в здании школы за то, что потерпевший обижал его ребенка [10].

Сам законодатель говорит об угрозах во множественном числе, то есть подразумевает систематичность и неоднократность, но не уточняет виды угроз. В судебной практике встречаются угрозы жизни и здоровью, уничтожения или повреждения имущества, лишения материальной помощи, распространения заведомо ложных сведений или сведений, составляющих информацию о личной жизни потерпевшего, порочащих честь и достоинство потерпевшего, лишения жилища и т. п.

Одним из видов угроз является шантаж – запугивание угрозой разоблачить или разгласить определенную информацию, которая может опозорить потерпевшего, его близких, опорочить его репутацию. Шантаж в квалификации доведения до самоубийства является разновидностью угрозы, однако в научной литературе и судебной практике он практически не изучается и не называется, хотя во многих приговорах одним из решающих действий, понудивших потерпевшего к самоубийству, выступает именно такой способ угрозы.

Нельзя не согласиться с данной позицией, так как в убийстве действие, направленное на причинение смерти, совершается именно виновным лицом. В ст. 110 УК РФ смерть причиняет себе сама жертва преступления, это акт собственной воли, реализуемый собственными действиями, преступные действия виновного в данном преступлении носят иной характер, о которых говорилось выше. В процессе убийства человек не способен сделать выбор, чтобы сохранить свою жизнь, избежать смерти. Как показывает анализ судебной практики, при доведении до самоубийства угрозы в подавляющем большинстве случаев сочетаются с реальным имущественным и физическим вредом. В этой связи в судебных решениях указывается на временной промежуток причинения потерпевшему физических и нравственных страданий, акцентируется внимание на длительности его нахождения в психотравмирующей ситуации.

Например, по уголовному делу в отношении Ю., обвиняемого в доведении до самоубийства своей жены, органами предварительного расследования было установлено, что он в течение 6 месяцев систематически избивал потерпевшую, причиняя ей не только физическую боль, но и нравственные страдания, угрожая изнасилованием своей несовершеннолетней падчерицы. В зимний период Ю. неоднократно запирали потерпевшую на балконе без одежды, заставлял обливаться холодной водой. Кроме того, по делу было установлено, что в присутствии несовершеннолетней Р. не реже одного раза в неделю, он требовал от потерпевшей деньги на спиртные напитки, унижая и оскорбляя ее нецензурной бранью, а также нанося множественные удары руками и ногами в область головы и туловища. Результатом преступных действий Р. стал тот факт, что потерпевшая, находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной суммарным взаимодействием внутрисемейной конфликтной ситуации, развившейся его воспитания, ценностные ориентиры и жизненные установки [11].

Таким образом, если говорить про самоубийство, виновным лицом будет считаться человек, который своими действиями довел гражданина до данного деяния. Также мы не согласны с применением понятий «несовершеннолетний» и «находящийся в беспомощном состоянии» и предлагаем для раскрытия потерпевших в особо квалифицирующем признаке использовать более узкие понятия «малолетний» и «невменяемый», поскольку именно они в большей степени не осознают совершаемые в отношении них действия и характер своих действий, направленных на самоубийство.

1. Бойко И. Б., Волконская Е. К. Самоубийство с позиций уголовного права // Человек: преступление и наказание. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoubiystvo-s-pozitsiy-ugolovno-go-prava> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Самоубийство: информационный бюллетень ВОЗ URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Зайцева, П. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / П. А. Зайцева // Альманах молодого исследователя. – 2021. – № 10. – С. 45.
4. Учительницу ждет громкий процесс URL: https://www.gazeta.ru/education/2009/05/06_a_2983258.shtml (дата обращения: 18.10.2021).
5. Емельянова, А. Р. Суицид как проблема современного российского общества (на основе анализа материалов уголовных дел) / А. Р. Емельянова, О. Ф. Сундунова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы V Национальной научно-практической конференции, Казань, 26 февраля 2021 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2021. – С. 243.
6. Ивлева, А. А. О значении виктимологического аспекта при доведении до самоубийства, склонении к совершению самоубийства или содействии его совершению / А. А. Ивлева // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 145.
7. Муромцев А.М. К вопросу об уголовно-правовой оценке неосторожной формы вины // Наука. Общество. Государство. 2020. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-otsenke-neostorozhnoy-formy-viny> (дата обращения: 18.10.2021).
8. Рапог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. — Москв: Проспект, 2008. — С.52.
9. Приговор суда Тракторозаводского района г. Челябинска от 25.06.2015 по делу № 1-724/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAHLNiZGu5V/?regulartxt=приговор+ст.+110+ук>(дата обращения: 18.10.2021).
10. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы по делу от 19.10.2018 № 1-337/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N4SOpFpsYAIM/> (дата обращения: 18.10.2021).
11. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2019 г. (19)) // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=2714#05911030987674872> (дата обращения: 18.10.2021).